

изъ нашихъ читателей захочется приобрести себѣ модную во всѣхъ отношеніяхъ сбрую съ такими наглазниками.

Познакомимся теперь съ этимъ, такъ часто возбуждаемымъ, вопросомъ, о необходимости и вредѣ наглазниковъ. По этому предмету существуетъ цѣлая литература. Если мы обратимся къ ней, то невольно бросится въ глаза, что большинство противниковъ принадлежитъ къ разряду теоретиковъ, чувствующихъ себя гораздо болѣе на мѣстѣ за своимъ письменнымъ столомъ, чѣмъ на козлахъ. Обыкновенные аргументы противъ употребленія наглазниковъ слѣдующіе.

Наглазники беспокоятъ лошадь: она слышитъ шумъ, не видя причины. Къ тому же она принуждена смотрѣть прямо, что является извѣстнымъ насиліемъ при глазахъ, расположенныхъ въ стороны. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого положенія является ослабленіе зрѣнія. Кромѣ того, наглазники даютъ поводъ ко многимъ глазнымъ заболѣваніямъ, такъ какъ вѣтеръ, пыль и влага очень легко попадаютъ между глазами и шорами. Если ко всему этому наглазники еще плохо сдѣланы или скверно прикрѣплены, то происходитъ постоянно натирание, могущее повлечь за собой

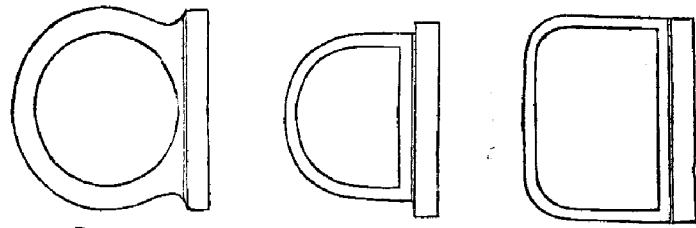

Рис. 333.

Рис. 384.
Наглазники.

Рис. 335.

воспаленіе мозга. Противъ всего этого практики ѣзды возражаютъ, что ѣзда въ городѣ на горячихъ лошадяхъ безъ наглазниковъ абсолютно невозможна. И несмотря на все уваженіе къ глубоко-гуманнымъ

чувствамъ господъ теоретиковъ, требованіе ихъ едва ли заслуживаетъ вниманія, а примѣненіе шоръ едва ли нуждается въ оправданіи. Кто при такихъ условіяхъ, какъ мы сказали, оставитъ наглазники дома, тотъ жертвуетъ ради удобства лошадей безопасностью личной и своихъ ближнихъ. Правду сказать, соображенія теоретиковъ—простая утрировка черезчуръ заботливыхъ и гуманныхъ чувствъ по отношенію къ животнымъ.

Для пашни или для возки сѣна наглазники намъ дѣйствительно не нужны. Рабочія лошади, возящія большія клады, еще меньше нуждаются въ шорахъ. Изъ этого, однако, еще не слѣдуетъ, чтобы можно было обойтись безъ нихъ при управленіи парой беспокойныхъ, не совсѣмъ еще выѣзженныхъ или совершенно различнаго темперамента лошадей при ѣздѣ въ городѣ быстрыми аллюрами. Если бы кто-нибудь рѣшился при такихъ обстоятельствахъ прокатиться безъ наглазниковъ, то скоро пришелъ бы къ заключенію, что далеко не такъ легко, какъ кажется, управлять парой такихъ строгихъ лошадей, которыя бы видѣли всякое малѣйшее движеніе руки управляющаго ими. А какъ безъ наглазниковъ управлять „тандемомъ“ или четверкой цугомъ,—для насъ совершенно непонятно; при такого рода запряжкѣ постоянно случается, что передовыхъ лошадей приходится подгонять бичемъ, но какъ это сдѣлать, если дышловыя лошади съ боязливымъ беспокойствомъ все время слѣдятъ за рукой кучера; ясно,

что при первой попыткѣ взмахнуть бичемъ вся запряжка придетъ въ безпорядокъ. Едва ли легче сдѣлать поворотъ на парѣ молодыхъ лошадей, у которыхъ сняли наглазники. Задача кучера—при помощи бича направить лошадь въ оборотъ, но при первой попыткѣ его поднять бичъ обѣ лошади, какъ сумасшедшія, бросятся впередъ. А что вы подѣлаете съ парой лошадей, изъ которыхъ одна флегматична, а другая полна энергіи? Первая будетъ спать, пока бичъ будетъ въ покоѣ, другая неминуемо станетъ рвать, какъ скоро бичъ окажется въ рукахъ кучера. Наконецъ, при ѣздѣ по городу на каждомъ шагу приходится сталкиваться съ массой такихъ предметовъ, которые желательно быстро скрыть отъ глазъ лошадей, чтобы не обезпокоить и не испугать ихъ; поэтому мы беремъ на себя смѣлость предсказать наглазникамъ долгое процвѣтаніе. Но при всемъ этомъ для рабочихъ лошадей мы не можемъ совѣтовать употреблять наглазники, тѣмъ болѣе, что прикрѣпленіе ихъ къ сбруѣ подобнаго рода принесетъ гораздо больше вреда, чѣмъ пользы. Мы позволяемъ себѣ думать, что главный недостатокъ русской упряжи есть именно отсутствіе наглазниковъ.

Если теперь, послѣ тѣхъ причинъ, которыя мы привели въ пользу наглазниковъ, кто-нибудь возразитъ, что они неудобны для лошади, мы ему отвѣтимъ, что то же можно сказать и о всякой принадлежности сбруи. Нельзя передѣлать міръ такъ, чтобы мы обращали больше вниманія на лошадей, чѣмъ на людей. Въ данномъ случаѣ у насъ остается еще утѣшеніе, что накладываніе наглазниковъ далеко еще не самое ужасное покушеніе на благосостояніе лошади, которое позволяетъ себѣ человѣкъ.

Въ этомъ отношеніи всевозможныя удила наводятъ на мысли гораздо болѣе печальныя; дѣлается просто страшно при видѣ этихъ громадныхъ удилъ; кстати замѣтимъ здѣсь, что правила взнуздыванія упряжныхъ лошадей тѣ же, что и для верховыхъ, о которыхъ мы говорили раньше. Если иногда и приходится употреблять для большихъ, тяжелыхъ каретныхъ лошадей большія удила, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы отношеніе между массивными отдѣльными частями удила было другое. Это касается главнымъ образомъ нижней вѣтви мундштука, которая въ большинствѣ случаевъ слишкомъ длинна въ сравненіи съ верхней вѣтвью и очень часто настолько длинна, что невозможно застегивать вожжи въ нижнія кольца. Нижняя вѣтвь должна быть какъ разъ вдвое длиннѣе верхней, если не желательно, чтобы всякій малѣйшій стукъ вызывалъ сильную боль въ силу дѣйствія рычага. Правда, намъ небызвѣстно, что для устраненія этого часто застегиваютъ вожжи въ кольца, расположенныя ближе къ мундштуку, но все же тяжесть такого мундштука сильно мѣшаетъ дѣйствию рычага, какъ бы при этомъ ни надѣвали уздечку. Мы можемъ посовѣтовать всѣмъ ѣздящимъ на мундшукѣ выбирать для упряжныхъ лошадей мундштуки, у которыхъ длина верхней вѣтви не больше 4,5 сант., а нижней 9 сант.

Для легкой ѣзды не надо ничего, кромѣ обыкновеннаго трензеля съ двойными широкими и плоскими кольцами. Для лошадей, ходящихъ подъ